

Мамышев - (Монро)
Владислав
(хуфанами - дрессеи)

22.12.04

Фед. клуб - 2004 - 22 дек. - с.19

**Алла
АРХАНГЕЛЬСКАЯ**

Чаще всего художник-травести Владислав Мамышев-Монро переодевается женщинами и Достоевским. Причем, женщинами – Любовью Орловой, Мэрилин Монро, Аллой Пугачевой – в последнее время все меньше и меньше. А все больше – Достоевским. Не так давно была представлена фотосерия Мамышева-Монро «Достоевский в Баден-Бадене». Великий русский писатель являлся нам не в самом своем лучшем виде: из глаз его текли слезы, руки сводило судорогой, а рот искривляла страдальческая гримаса. Так Федор Михайлович, по версии Монро, переживал свое пагубное увлечение игорными заведениями: действие происходило в казино. «Достоевский в цветах» – проект, противоположный по настроению «Достоевскому в Баден-Бадене».

Начнем с названия. «Достоевский в цветах» – это питерский аналог выражению «Все в шоколаде». А нам еще со школы известно: цветы, шоколад и Федор Михайлович – понятия, не только категорически несовместимые, но даже и враждебные. То есть, выходит, уже в самом названии проекта Монро заложил что-то несуразное и абсурдное. Далее это подтверждается.

На фотографиях запечатлен Монро, переодетый Достоевским. Но переодетый как-то странно: в цветастый халат, а на некоторых фотографиях еще и в напудренный парик, бытовавший в моде во времена Людовика XV. «Что такое? – обратились мы за

Достоевский и Сальери

**Владислав Мамышев-Монро.
«Достоевский в цветах».
Галерея «XL-Projects»
на Арт-Стрелке**

разъяснениями к самому автору проекта. – Что это еще за парики?»

«Дело в том, что парики – это не только Людовик XV, но еще и Екатерина. А Екатери-

любый литературным, и не только, героем. Здесь я в образе самого Достоевского, в образе, возможно, его отца, в образе молодого Толстого. Здесь же я и в образе какого-нибудь героя произведения Достоевского. А может – и героя произведения Горького».

Монро преследовал цель сделать позитивную выставку. Экспозиция приходится на новогодние праздники, поэтому все пространство галереи, включая пол и потолок, художник разукрасит цветами. Как сказала Елена Селина, куратор «XL-галереи», этот проект, в отличие от «Достоевского в Баден-Бадене», не соответствует исторической правде: «Трудно себе представить Достоевского, валяющегося в цветах».

Однако на фотографиях Монро Достоевский не только валяется в цветах, но и стоит посреди берез с мечтательным выражением на лице, или, к примеру, сидит, скрестив ноги, под цветущими сакурами. То, что речь идет о Достоевском, можно понять лишь из комментариев Монро. Причем, странным образом на некоторых снимках Достоевский-Монро становится вдруг очень похожим, скажем, на Рериха, или на Моцарта. «Скорее, на Сальери», – не соглашается Владислав. Все это, однако, не важно. Монро, подобно еще одному русскому писателю – Владимиру Сорокину, на свой лад переписывает русскую литературу и историю. Получается несуразно и очень обаятельно. По крайней мере, здесь никто никому не разбивает голову топором. ■

на неразделима с Петербургом, равно как и Достоевский. В этом проекте я попытался предоставить полную свободу зрителю, чтобы он мог ассоциировать меня с